

КТО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УTRATУ ДОКУМЕНТОВ ФИРМЫ-БАНКРОТА?

Комментарий к Постановлению Президиума ВАС РФ
от 06.11.2012 № 9127/12 по делу «Конкурсный управляющий ООО
„Торговый Дом „Вега“» и др. против Сутурина М.А.»

Храмешкин Александр Иванович,
начальник юридического отдела
ЗАО «Управляющая Компания ТРИНФИКО»

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ принял Постановление от 06.11.2012 № 9127/12, касающееся привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам компании-банкрота ее бывшего руководителя на основании п. 5 ст. 10 Федерального закона от 26.11.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Согласно указанной норме (в редакции, действовавшей на момент рассмотрения дела) руководитель должника несет субсидиарную ответственность по его обязательствам, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательно, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании компании банкротом отсутствуют или не содержат информации об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если указанная информация искажена.

Конкурсный управляющий ООО «Торговый Дом „Вега“», ссылаясь на указанные положения, обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам этого общества его бывшего руководителя в связи с тем, что тот не в полном объеме передал конкурсному управляющему документы бухгалтерского учета и отчетности общества. Однако суды трех инстанций не поддержали конкурсного управляющего, обосновывая отказ в удовлетворении его заявления недоказанностью

обстоятельств, свидетельствующих о том, что руководитель компании своими действиями довел ее до банкротства. При этом суды ссылались на п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ и п. 22 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8, согласно которым привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц возможно лишь в случаях, когда его несостоятельность вызвана их указаниями или иными действиями.

Признав этот подход ошибочным, Президиум ВАС РФ отменил судебные акты, направил дело на новое рассмотрение и указал, что предусмотренная п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве субсидиарная ответственность руководителя должника имеет иного субъекта и иные основания возникновения, нежели субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц, установленная в абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ и в п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве. В случае отсутствия или искажения документов бухгалтерского учета (отчетности) должника субсидиарная ответственность руководителя наступает независимо от того, привели ли его действия или указания к несостоятельности (банкротству) компании.

С этой позицией нельзя не согласиться. Специальный состав ответственности руководителя должника, предусмотренный п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой санкцией в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения руководителем должника обязанностей по ведению бухгалтерского учета и хранению документации и обязанности предоставить ее арбитражному управляющему. Соблюдение этих условий обеспечивает возможность сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок компании-банкрота.

Разница между ответственностью, предусмотренной абз. 2 п. 3 ст. 56 ГК РФ и п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве, и ответственностью руководителя должника в случае отсутствия или искажения документов бухгалтерского учета (отчетности) должника хорошо видна при сравнении целей установления ответственности. В первом случае санкция направлена на предупреждение банкротства: контролирующие должника лица должны воздерживаться от действий (бездействия), которые могут привести к его несостоятельности, иначе они могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по долгам компании. Во втором случае санкция стимулирует руководителя должника воздерживаться от действий (бездействия), которые могут затруднить формирование конкурсной массы должника в случае признания фирмы банкротом, при этом причины несостоятельности в данном случае не важны.

Кроме того, само по себе отсутствие или искажение документов бухгалтерского учета (отчетности) должника только в редких случаях может стать причиной несостоятельности (например, единственным активом должника были предъявительские ценные бумаги (первичные документы бухгалтерского учета), которые утрачены руководителем, что привело к невозможности получить исполнение по указанным бумагам и расплатиться по обязательствам компании).

В связи с этим появление Постановления Президиума ВАС РФ № 9127/12 можно только приветствовать. Раньше норма п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве не работала, так как, за редким исключением, арбитражные суды при ее применении требовали от конкурсных управляющих доказать, что отсутствие или искажение документов бухгалтерского учета (отчетности) по вине руководителя привело к банкротству должника. А это, как показано выше, в большинстве случаев невозможно.

Правда, ясность в этом вопросе просуществовала недолго. Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ, излагающим ст. 10 Закона о банкротстве в новой редакции, предусмотрено, что, пока не доказано иное, отсутствие или искажение документов бухгалтерского учета (отчетности) должника, в результате которого существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы, означает, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия его руководителя, несущего на этом основании субсидиарную ответственность по обязательствам компании.

В развитие позиции Президиума ВАС РФ, выраженной в Постановлении № 9127/12, новая редакция Закона о банкротстве прямо указывает, что для наступления ответственности руководителя должника отсутствие или искажение документов бухгалтерского учета (отчетности) по его вине должно привести к существенному затруднению проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формированию и реализации конкурсной массы. Однако при этом данный Федеральный закон вводит опровержимую презумпцию того, что действия (бездействие) руководителя должника, в результате которых утрачены или искажены документы бухгалтерского учета (отчетности), являются причиной признания компании банкротом.

Представляется, что недобросовестным руководителям несложно будет доказать отсутствие связи между утратой или искажением документов бухгалтерского учета (отчетности) компании и признанием ее несостоятельной. С учетом этого можно прогнозировать, что новая редакция Закона о банкротстве существенно затруднит привлечение руководителей должников к субсидиарной ответственности по указанному основанию.

Возвращаясь к комментируемому Постановлению, необходимо отметить еще один важный момент. Президиум ВАС РФ указал, что для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве, имеет значение причинно-следственная связь между отсутствием (искажением) бухгалтерской документации и невозможностью удовлетворения требований кредиторов. Закон о банкротстве предусматривает субсидиарную ответственность руководителя должника в размере неудовлетворенных требований кредиторов (реестровых и текущих). Формальное применение данной нормы приводило к несправедливым по отношению к руководителям должников решениям и даже послужило поводом для обращения в Конституционный Суд РФ (см. Определение КС РФ от 20.10.2011 № 1361-О-О). Так, например, в деле № А11-6862/2010 суд взыскал в порядке субсидиарной ответственности с руководителя должника более 33 млн руб. (в размере неудовлетворенных требований кредиторов), установив при этом отсутствие

у руководителя компании бухгалтерских документов об активах должника на сумму 5,8 млн руб. Очевидно, что в подобных случаях игнорируется причинно-следственная связь между правонарушением и возникшими вследствие него убытками, в то время как установление этой зависимости является необходимым условием для привлечения к гражданско-правовой ответственности. Размер субсидиарной ответственности за утрату (искажение) документов бухгалтерского учета должен отличаться от объема субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за их действия (бездействие), в результате которых наступило банкротство. Установление причинно-следственной связи позволяет индивидуализировать размер ответственности и тем самым сделать санкцию за правонарушение справедливой. В связи с принятием Постановления Президиума ВАС РФ № 9127/12 можно надеяться, что сумма неудовлетворенных требований кредиторов будет рассматриваться судами только как максимальный объем субсидиарной ответственности руководителя должника, а ее конкретный размер будет определяться с учетом степени вины субъекта ответственности и причинно-следственной связи между его действиями и убытками кредиторов.